

Успехи и неудачи Джереми Сури

Library of Congress

На Вашингтонской конференции по морским вооружениям 1921-1922 года было подписано три важнейших договора

20-й век был свидетелем как определенных успехов, так и некоторых неудач в области контроля над вооружениями. Джереми Сури является профессором кафедры истории им. Гордона Фокса в университете штата Висконсин в Мэдисоне. Эта статья публикуется в выпуске электронного журнала eJournal USA за февраль 2010 года «Мир, свободный от ядерного оружия».

Вашингтонская конференция по морским вооружениям

На Вашингтонской конференции по морским вооружениям, проходившей с 12 ноября 1921 года по 6 февраля 1922 года, были заключены первые важнейшие международные соглашения в области разоружения после Венского конгресса 1815 года. Конференция также ознаменовала появление Соединенных Штатов как крупного игрока на дипломатической арене, несмотря то, что США отвергли

Версальский договор, подписанный по окончании Первой мировой войны.

На Вашингтонской конференции, проходившей под председательством государственного секретаря США Чарльза Эванса Хьюза, было заключено три основных договора. Они были направлены на стабилизацию международного баланса сил. Кроме того, они воплощали надежды народов всего мира на разоружение и мирное сотрудничество между крупнейшими государствами.

Договор пяти держав об ограничении морских вооружений, подписанный 6 февраля 1922 года Соединенными Штатами, Великобританией, Японией, Францией и Италией, ограничил соотношение линкоров и линейных крейсеров («крупных боевых кораблей») у подписавших его сторон. Стороны также договорились о беспрецедентном 10-летнем запрете на строительство новых крупных боевых кораблей. На каждые пять крупных кораблей во флотах Соединенных Штатов и Великобритании

Япония могла содержать три таких корабля, а Франция и Италия – 1,75 судна.

На практике это означало сокращение численности флота каждой из стран после Первой мировой войны. Соотношение кораблей благоприятствовало Соединенным Штатам и Великобритании, но японцы получили много льгот в северной части Тихого океана – главном районе их военно-морских операций. В рамках договора

Соединенные Штаты обязались не расширять свои военно-морские базы на Филиппинах, островах Гуам и Уэйк и на Алеутских островах. Британцы обязались не расширять свои объекты в Гонконге.

Договор пяти держав сопровождался Договором четырех держав, подписанным Соединенными Штатами, Великобританией, Японией и Францией 13 декабря 1921 года. Договор четырех держав отменил англо-японский союз, заключенный в 1902 году, и создал охраняемые сферы интересов в Тихом океане для каждой из подписавших его сторон. Каждая из них обязалась урегулировать будущие споры путем арбитража, а не войны.

Конференция завершилась 6 февраля 1922 года важнейшим Договором девяти держав, подписанным Соединенными Штатами, Великобританией, Японией, Францией, Италией, Китаем, Бельгией, Нидерландами и Португалией. Этот договор защищал «принцип открытых дверей» в Китае, впервые сформулированный бывшим государственным секретарем США Джоном Хеем в 1899 году. Девять держав договорились уважать территориальную целостность постимперского Китая и не принимать никаких мер по ограничению доступа в регион. Каждая сторона договора получала право на торговлю на огромном рынке Китая.

Вашингтонская конференция по морским вооружениям открывала возможности оптимистичного будущего для сотрудничества между крупными воен-

Бернард Барух представил предложение США по регулированию атомной энергетики в Организации Объединенных Наций в июне 1946 год

© Corbis

ными державами после разрушений Первой мировой войны. Был создан прецедент для будущих переговоров по контролю над вооружениями, особенно во второй половине «холодной войны». К сожалению, договорам 1921-1922 годов не хватало жестких механизмов верификации и обеспечения выполнения обязательств. Многие из подписавших их сторон, в частности Япония, уже в следующем десятилетии стали нарушать договоры. Эти нарушения привели к началу Второй мировой войны на Тихом океане.

План Баруха

План Баруха был первым серьезным предложением по международному регулированию использования атомной энергии. Он был представлен Соединенными Штатами на рассмотрение Комиссии по атомной энергии Организации Объединенных Наций 14 июня 1946 года.

План Баруха возник в результате обсуждения в одном из американских комитетов под председательством заместителя государственного секретаря Дина Ачесона и Дэвида Лилиенталя, председателя правления Управления ресурсами бассейна Теннесси – одной из крупнейших энергетических компаний в мире.

Ачесон и Лилиенталь, тесно сотрудничавшие с учеными, предложили создать под эгидой ООН Управление атомного развития для контроля за распределением расщепляющихся ядерных материалов

и эксплуатацией объектов, способных производить ядерное оружие.

Ачесон и Лилиенталь также стремились ввести процедуру лицензирования для стран, желающих использовать ядерную энергию в мирных целях. Они надеялись, что лицензирование будет поощрять гражданское использование ядерной энергии и гарантировать ее неприменение в военных целях.

Президент Гарри Трумэн поручил представить план в ООН Барнаду Баруху, уважаемому бизнесмену и советнику Белого дома.

Барух, однако, принял сомнительное решение видоизменить предложения Ачесона и Лилиенталь. Он потребовал более строгого и интрузивного регулирования всех ядерных исследований и производства атомной энергии – как гражданской, так и военной – через Управление атомного развития.

Барух также призвал к запрету для всех государств на разработку нового ядерного оружия. Управление атомного развития получало право отчуждать средства и ресурсы других стран, а Совет Безопасности ООН лишился права наложения вето на санкции против нарушителей запрета на создание ядерного оружия. В случае принятия предложения Баруха практически замораживалась ядерная монополия США и становилась невозможной разработка ядерного потенциала Советским Союзом.

СССР отклонил план Баруха. Историки спорят, было ли больше шансов на принятие у первоначального предложения Ачесона-Лилиенталь. Это представляется маловероятным, так как к тому времени Советы уже приступили к осуществлению своего крупного проекта разработки ядерного оружия. Тем не менее план Баруха и его предшественник – план Лилиенталь-Ачесона положили начало международной дискуссии по поводу регулирования ядерного оружия, результатом которой стал в 1968 году Договор о нераспространении ядерного оружия.

На саммите в Женеве присутствовали (слева направо) Булганин, Эйзенхауэр, Фор и Иден

«Открытое небо»

18 июля 1955 года в Швейцарии, в Женеве, открылся саммит ведущих мировых лидеров – первый после Потсдамской конференции, состоявшейся 10 годами раньше. На встречу 1955 года прибыли президент США Дуайт Эйзенхауэр, британский премьер-министр Энтони Иден, премьер-министр Франции Эдгар Фор и два советских лидера: Николай Булганин и Никита Хрущев. Два года спустя после смерти Иосифа Сталина в 1953 году все еще было неясно, кто будет руководить Советским Союзом.

21 июля 1955 года Эйзенхауэр выступил с радикальным предложением к собравшимся лидерам, призывая к введению принципа «открытого неба» в отношениях между ведущими державами. Согласно этому предложению, крупнейшие государства эпохи «холодной войны» должны были позволять друг другу вести открытое воздушное наблюдение за своей территорией. Свободные «пролеты» самолетов, а затем и спутников должны были повысить уровень прозрачности.

Эйзенхауэр считал, что прозрачность приведет к уменьшению иррациональных и преувеличенных страхов насчет намерений врагов и, следовательно,

© AP Images

Никсон и Брежнев подписывают Договор ОСВ-1 в Москве в мае 1972 года

будет способствовать стабилизации международных отношений. Кроме того, он понимал, что Советскому Союзу дает определенные преимущества секретность, принятая в его закрытом обществе: он может обманывать, блефовать и готовить тайные операции на своей территории с большей легкостью, чем открытые демократии Западной Европы и Соединенных Штатов.

Не желая снижать уровень секретности в своем обществе, советские лидеры быстро отклонили план «Открытое небо». Тем не менее к концу десятилетия военные самолеты-разведчики и спутниковые программы сделали транспарентность в небе практической реальностью. Несколько позднее американские, советские, а затем российские лидеры вернутся к идее Эйзенхауэра, призывавшего к расширению прозрачности в небе для достижения международной стабильности.

Договор об ограничении стратегических вооружений

Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-I), подписанный президентом США Ричардом Никсоном и советским лидером Леонидом Брежневым в Москве 26 мая 1972 года, был первым договором по контролю над вооружениями, который

прямо ограничивал производство новых ядерных вооружений.

Согласно договору, две сверхдержавы обязались не увеличивать свои и без того огромные арсеналы межконтинентальных баллистических ядерных ракет в течение пяти лет. Они также обязались не строить новые платформы для ядерных ракет, запускаемых с подводных лодок, без снятия с вооружения эквивалентного количества старых межконтинентальных ракет или ракет на подводных лодках.

ОСВ-I сопровождался Договором о противоракетной обороне (ПРО). По его условиям каждая сверхдержава могла иметь не более двух зон ПРО. Договор был призван заверить каждую из стран, что ни одно государство не может надеяться на защиту большинства своего населения от ядерного нападения. По логике ядерного сдерживания, перспектива взаимного гарантированного уничтожения должна была поощрять дальнейшую осторожность и стремление избежать войны со стороны лидеров эпохи «холодной войны».

ОСВ-I начал процесс серьезных и перманентных дискуссий по контролю над вооружениями между Соединенными Штатами и Советским Союзом. Он стал центральным событием разрядки 1970-х годов – периода укрепления научного, экономического

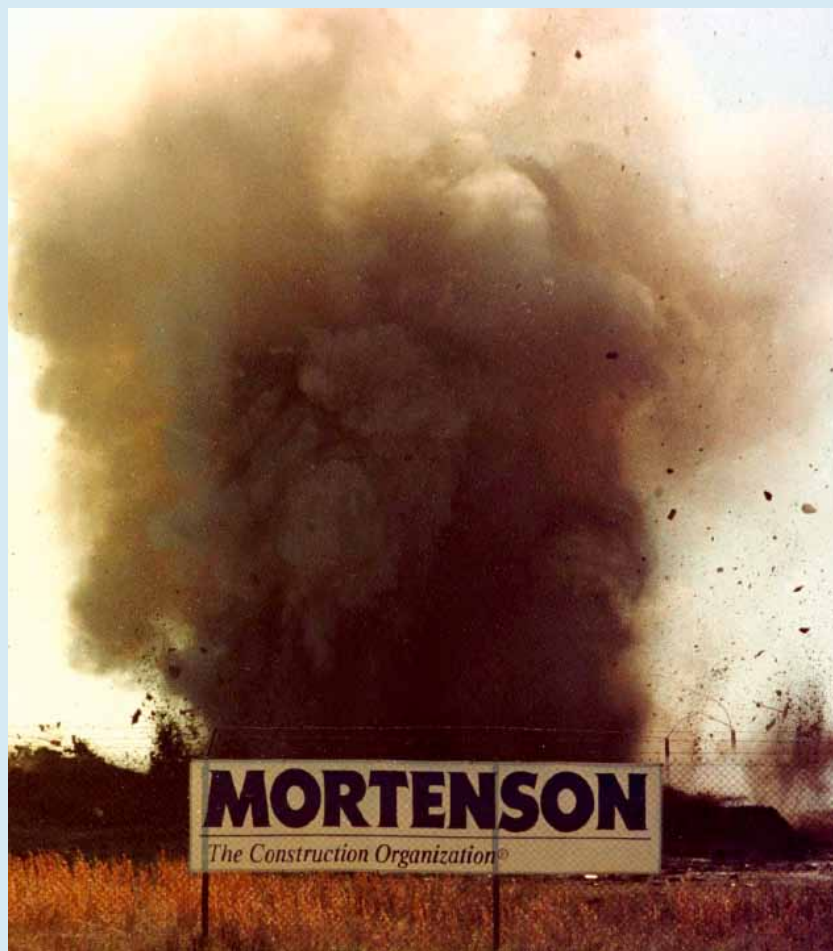
и культурного сотрудничества между Востоком и Западом.

18 июня 1979 года президент США Джимми Картер и Брежнев подписали второй, расширенный договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-II), но после вторжения советских войск в Афганистан в том же году Сенат США не ратифицировал соглашение. Тем не менее преемник Картера – президент Рональд Рейган продолжал выполнять обязательства в рамках нератифицированного договора ОСВ-II. Переговоры по ОСВ-I и ОСВ-II обеспечили основу для далеко идущих соглашений о контроле над вооружениями, подписанных Рейганом с советским лидером Михаилом Горбачевым в последние годы «холодной войны».

Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений

Договор о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ), подписанный 31 июля 1991 года президентом США Джорджем Бушем-старшим и президентом СССР Михаилом Горбачевым, ознаменовал окончание «холодной войны». Впервые две сверхдержавы согласились уравнивать размер своих ядерных арсеналов и провести серьезные сокращения существующих ядерных вооружений и систем их доставки. Договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-I) 1972 года ограничивал лишь производство оружия в будущем. Договор СНВ предусматривал глубокие сокращения имеющихся запасов.

Согласно договору СНВ США и СССР должны были иметь не более 1600 стратегических систем доставки ядерного оружия. Это приводило к сокращению их ядерных арсеналов до 6000 стратегических боеголовок у каждой из стороны, из которых не более 4900 могло быть установлено на баллистических ракетах. Это представляло собой сокращение на 30-40 процентов общего числа стратегических ядерных

Последняя американская шахтная пусковая установка ракеты Minuteman II уничтожена взрывом в декабре 1997 года в соответствии с Договором СНВ

© AP Images

вооружений каждой из стран. 23 мая 1992 года ядерные государства-преемники СССР – Россия, Украина, Казахстан и Беларусь – подписали Лиссабонский протокол к Договору СНВ. Последние три страны отказались от ядерного оружия на своей территории, а Россия приняла на себя все унаследованные от Советского Союза обязательства по СНВ. Договор СНВ был официально ратифицирован 5 декабря 1994 года и имел первоначальный срок действия 15 лет с возможным продлением его еще на пять лет. ■

Мнения, высказываемые в этой статье, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.